

БАНКРОТСТВО КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

О.С. Селевич

Томский политехнический университет

E-mail: osss@mail.ru

Рассмотрен институт банкротства как неотъемлемая черта рыночной экономики. Установлена взаимосвязь банкротства с двумя ключевыми институтами рыночной экономики: конкуренцией и собственностью.

Ключевые слова:

Банкротство, конкуренция, собственность, рыночная экономика.

Институт банкротства является неотъемлемым атрибутом рыночной экономики. С точки зрения экономической теории институт банкротства является частью системы определения и защиты прав собственности в рамках рыночной экономики, регулируя систему производственных отношений путем установления порядка прекращения и возникновения права собственности на средства производства. Четко определенные права собственности являются основой конкурентной экономики, поэтому целью института банкротства в странах рыночной экономики является исключение распыления собственности в ходе процесса формальной или реальной смены собственника.

Анализ эволюции института банкротства позволяет выделить следующие его цели: соблюдение интересов собственников путем поддержки попавшего в кризисную ситуацию хозяйствующего субъекта и максимального удовлетворения требований кредиторов по отношению к данному хозяйствующему субъекту [1]. Институт банкротства предназначен корректировать ситуацию финансовой неплатежеспособности таким образом, чтобы совокупная величина объектов собственности у всех задействованных экономических субъектов после банкротства была бы не меньше, чем до процедуры банкротства. Уменьшение дохода, получаемого от использования собственности, приводит к утрате экономическими субъектами стимулов к деятельности, и, в конечном счете, к кризису.

В странах, имеющих куда более длинную рыночную историю, а значит, и куда более четкое правовое поле, каждое банкротство — это конфликт интересов собственников, кредиторов, государства и просто заинтересованных лиц [2].

Этот экономический институт имеет многовековую историю. Юридическое, правовое закрепление норм применения банкротства, как правило, шло за практикой его применения, что доказывает и мировой, и российский опыт законодательства в этой сфере.

Например, история регулирования несостоятельности в Англии насчитывает уже несколько веков. Первым законом, предназначенным для борьбы с несостоятельностью, считается Акт 1543 г. Законодательство по банкротству, становившееся все более экономическим по характеру, развивалось довольно

интенсивно. Достаточно сказать, что в течение XIX столетия оно подвергалось изменениям через каждые 5–7 лет. Своеобразный итог этим изменениям и дополнениям был подведен Законом 1914 г. «О банкротстве». Однако и он недолго устоял без изменений. В 1926 г. уже был принят измененный текст Закона о банкротстве. Наконец, в 1979 г. был принят закон «О неплатежеспособности» (*Insolvency Act*).

В США основы законодательства о банкротстве были заложены одновременно с принятием конституции 1787 г. В соответствии с ней регулирование отношений несостоятельности относится к компетенции Конгресса. В течение почти всего XX в. основой банкрутного законодательства США являлся федеральный закон от 1898 г. Реформа законодательства о несостоятельности, начатая в 1970 г., завершилась принятием в 1978 г. федерального закона о несостоятельности № 95-598 (USA Bankruptcy Code, USBC) [3].

Работы по кодификации германского конкурсного права начались в 1871 г. (когда Германия впервые стала единым государством), и были завершены принятием 21 декабря 1876 г. Конкурсного устава (*Konkursordnung*), вступившим в силу с 1 октября 1879 г. Редакция этого Устава от 1898 г. действовала в ФРГ в течение почти всего XX в. В настоящее время в Германии действует закон, вступивший в силу в 1999 г. — *Insolvenzordnung*.

Таким образом, экономическая история стран с рыночной экономикой показывает наличие отношений несостоятельности как неотъемлемой составной части всей системы экономических отношений. Тогда логичен вопрос: что конкретно определяет причины существования этих отношений и в чем состоит их сущность? В экономической литературе исследование отношений банкротства чаще всего сводится к анализу практики его применения. На наш взгляд, необходим более глубокий анализ сущности самой категории, которая связана с объективной основой его существования, а именно, с конкуренцией и отношениями собственности, что определяет ход дальнейшего анализа, который идет в двух направлениях.

Вначале мы устанавливаем генезис категории, что, на наш взгляд, связано с конкуренцией, а затем определяем ее место в системе экономических отношений, что связано с собственностью.

О значении конкуренции для рынка писал в свое время еще А. Смит (на примере банковской сферы): «Происшедшее в последнее время значительное увеличение числа банковских компаний в обеих частях Соединенного королевства, явление, сильно встревожившее многих людей, не уменьшает, а только усиливает безопасность интересов публики. Оно обязывает все банки быть более осмотрительными в своих операциях и, соблюдая надлежащую пропорцию между выпускаемыми ими бумажными деньгами и своей наличностью, ограждать себя от последствий той злостной паники, которую соперничество столь многих конкурентов всегда готово вызвать против них. Оно ограничивает обращение билетов каждого банка более узким кругом и сокращает их количество. При таком разделении всего обращения на большее число самостоятельных частей банкротство одного какого-нибудь банка, что должно иногда случаться при естественном ходе вещей, будет иметь менее тяжелые последствия для публики. Свободная конкуренция равным образом заставляет всех банкиров проявлять большую предупредительность в их операциях со своими клиентами, чтобы их соперники не отвлекли этих последних к себе. Вообще, если какая-либо отрасль промышленности и торговли или труда выгодна публике, то чем свободнее и шире конкуренция, тем более выгодными они окажутся для нее» [4].

На связь конкуренции и собственности указывали еще К. Маркс и Ф. Энгельс. По их мнению, конкуренция является объективной закономерностью капиталистического товарного производства, так как каждое предприятие экономически обособлено в силу господства частной собственности на средства производства. «Так как ведение промышленности отдельными лицами имеет своим необходимым следствием частную собственность и так как конкуренция есть не что иное, как такой способ ведения промышленности, когда она управляется отдельными частными собственниками, то частная собственность неотделима от индивидуального ведения промышленности и от конкуренции» [5].

Банкротство, как элемент рыночной системы, возникает вместе с конкуренцией, которая является основой любого рынка. Конкуренция — это состязание между товаропроизводителями за наиболее выгодные сферы приложения капитала, рынки сбыта, источники сырья, и одновременно весьма действенный механизм стихийного регулирования пропорций общественного производства [6]. Конкуренция выступает как внешняя принудительная сила, заставляющая частных товаропроизводителей повышать производительность труда на своих предприятиях, расширять производство, увеличивать накопления и т. п.

Банкротство является неизбежным следствием конкуренции. Эта мысль, возможно, явно не сформулированная, прослеживается в работах многих теоретиков, работавших еще в XIX — начале XX вв. (что не удивительно, ведь именно со второй половины XIX в. в экономиках наиболее развитых стран

начали происходить естественные процессы концентрации и централизации производства и капитала). В частности, на прямую связь между конкуренцией и процессом концентрации капитала указывал еще К. Маркс: «Развитие капиталистического производства делает постоянное возрастание вложенного в промышленное предприятие капитала необходимостью, а конкуренция навязывает каждому индивидуальному капиталисту имманентные законы капиталистического способа производства как внешние принудительные законы. Она заставляет его постоянно расширять свой капитал для того, чтобы его сохранить, а расширять свой капитал он может лишь посредством прогрессирующего накопления» [7]. И далее он развивает свою мысль: «С развитием капиталистического способа производства возрастает минимальный размер индивидуального капитала, который требуется для ведения дела при нормальных условиях. Поэтому сравнительно мелкие капиталы устремляются в такие сферы производства, которыми крупная промышленность овладевает лишь периодически или не вполне. Конкуренция свирепствует здесь прямо пропорционально числу и обратно пропорционально величине соперничающих капиталов. Она всегда кончается гибелью многих мелких капиталистов, капиталы которых отчасти переходят в руки победителям, отчасти погибают» [7].

Дальнейшее эволюционирование рыночной экономики приводит к ужесточению конкуренции в конкурентных отраслях, и, более того, появляется ее новый вид, основанный на инновационном развитии. Й. Шумпетер описывает ее следующим образом: «Но, вопреки учебникам, в капиталистической действительности преобладающее значение имеет другая конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм). Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества, она угрожает существующим фирмам не значительным сокращением прибылей и выпуска, а полным банкротством. По своим последствиям такая конкуренция относится к традиционной, как бомбардировка — к взламыванию двери. В этих условиях степень развития традиционной конкуренции не так уж важна: мощный механизм, обеспечивающий прирост производства и снижение цен, все равно имеет иную природу» [8].

Далее, Й. Шумпетер делает неожиданный, на первый взгляд, вывод о том, что данный вид конкуренции «...оказывает влияние не только тогда, когда она уже есть, но и тогда, когда она является всего лишь потенциальной угрозой. Можно сказать, что она дисциплинирует еще до своего наступления. Бизнесмен ощущает себя в конкурентной ситуации даже тогда, когда он является полным монополистом в своей отрасли, или когда правительственные эксперты не обнаруживают действенной конкуренции между ним и другими фирмами в его отрасли или смежных областях и делают вывод о

том, что он ссылается на наличие конкурентов только для отвода глаз. Во многих случаях, хотя и не всегда, такая ситуация в конце концов порождает поведение очень близкое к тому, которое соответствует модели совершенной конкуренции» [8].

То есть, по мнению Й. Шумпетера, движущей силой конкуренции является угроза банкротства: «Наряду с устранением — иногда очень быстрым, иногда несколько запоздалым — некомпетентных людей и устаревших способов экономической деятельности банкротство угрожает и многим способным людям, эта угроза подстегивает всех, причем опять-таки более эффективно, чем более «справедливая», уравнительная система санкций. Наконец, и успех, и неудача в бизнесе определяются с идеальной точностью: их нельзя скрыть никакими словесами» [8].

В XX в. (по крайней мере, с 30-х гг.) в экономической науке стала преобладать кейнсианская школа, и проблема свободной конкуренции отошла на второй план. Но уже в 70–80 гг. интерес к ней возродился, что является заслугой неоклассиков, особенно Ф. Хайека и М. Фридмана.

Ф. Хайек, Нобелевский лауреат 1974 г., отмечал, что многие в мире считают конкуренцию расточительным методом хозяйствования. Действительно, если хозяйство понимать как «...организацию или социальное устройство, где некто сознательно размещает ресурсы в соответствии с единой шкалой целей» [10], тогда это так. Но такие хозяйства — это удел нерыночного общества. Среди участников такого «хозяйства» конкуренция невозможна. Для такого хозяйства характерна четкая иерархия подчинения, целенаправленность действий. Но все дело в том, что этот метод хозяйствования (централизованный, социалистический) «... может отражать только знания самого организатора, а все участники такого, понимаемого как сознательная организация, «хозяйства» должны руководствоваться в своих действиях единой иерархией целей, которой оно подчинено» [9].

Конкуренция же — это взаимоприспособление многих субъектов, результаты ее непредсказуемы для каждого участника рынка. Она заставляет стремиться к поиску самых эффективных решений, поэтому Ф. Хайек предлагает «...рассматривать конкуренцию как процедуру для открытия таких фактов, которые без обращения к ней оставались бы никому неизвестными или, по меньшей мере, не используемыми» [9].

Другими словами, выигрывают в конкурентной борьбе (то есть являются экономически более эффективными) не те предприятия, у кого меньше производственные издержки, а те, кто владеет информацией (то есть несет меньшие транзакционные издержки). Ф. Хайек формулирует эту мысль следующим образом: «... всякий раз, когда обращение к конкуренции может быть рационально оправдано, основанием для этого оказывается то, что мы не знаем заранее фактов, определяющих действия конкурентов... конкуренция, бесспорно, была бы лишена всякого смысла, если бы с самого начала нам наверняка было известно, кто окажется лучшим» [9].

Развивая эту мысль, можно сделать вывод, что несовершенство конкуренции, вызванное, прежде всего, асимметрией информации, порождает банкротство. Ф. Хайек об этом говорит следующим образом: «... результаты [конкуренции — С.О.] непредсказуемы и, в общем, отличны от тех, к которым каждый сознательно стремится или мог бы стремиться... и хотя в целом последствия конкуренции благотворны [для рынка в целом — С.О.], они неизбежно предполагают разочарование ли расстройство чьих-то конкретных ожиданий и намерений» [9].

Характер взаимосвязи банкротства и собственности несколько иной. Если банкротство и конкуренция находятся в прямой причинно — следственной связи (есть конкуренция, значит, есть и банкротство), то между банкротством и собственностью прослеживается более сложная зависимость, в которой на первое место выходит проблема эффективности.

Институт банкротства предназначен корректировать ситуацию финансовой неплатежеспособности таким образом, чтобы совокупная величина объектов собственности у всех задействованных экономических субъектов после банкротства была бы не меньше, чем до процедуры банкротства. Уменьшение дохода, получаемого от использования собственности, приводит к утрате экономическими субъектами стимулов к деятельности, и, в конечном счете, к кризису [1]. То есть, ключевым вопросом банкротства является эффективность использования собственности, что можно сказать и о конкуренции. В целом, конкуренция оказывает противоречивое воздействие на отдачу от собственности: с одной стороны, позитивное (активизируя ее субъекты), с другой стороны — негативное (разоряя значительное число предпринимателей, требуя дополнительных расходов) [10].

Конкуренция — это механизм, действующих на всех этапах, на всех уровнях, во всех воспроизводственных звеньях рыночной экономики. Основа конкурентоспособности, конечно, находится в процессе производства, его прогресса, совершенствования. Но конкуренция действует и на других ступенях физического воспроизводства, и выступает как конкуренция товаров и услуг, рабочей силы, денег и т. п. То есть участники конкуренции выступают на рынке, прежде всего, как владельцы тех или иных ценностей, независимо от того, произведены ли эти ценности ими самими, или созданы другими. То есть вместе и в тесной связи с рыночной конъюнктурой товаров и капиталов всегда существует и всегда действует конкуренция разных видов собственности, разных собственников, разных предпринимательских структур. И экономический прогресс в заметной степени определяется динамикой собственности, ее изменениями. Одним из конкретных механизмов динамики собственности и является банкротство.

Вопрос о собственности нельзя сводить только к тому, кто, как и сколько получает, выступая в роли владельца тех или иных средств производства. Центральный вопрос собственности заключается в том, кто и как, какими способами и, главное, на какие це-

ли расходует то, что ему принадлежит, каким образом, с какой интенсивностью и с какой эффективностью собственность формирует инвестиции и капитал.

Сама структура прав собственности определяется соотношением издержек и ожидаемых результатов, а это и есть не что иное, как экономическая эффективность предприятия — важнейший оценочный показатель результативности деятельности предприятия, представляющий собой сопоставление результатов этой деятельности, то есть отношения результатов к затратам.

Через призму такого подхода должна рассматриваться и социальная, и структурная сторона — распределение собственности между разными видами владельцев, между отраслями и предприятиями, причем особого внимания требует динамика разных видов собственности, которая (динамика), конечно же, неотрывна от взаимодействия конкурентных и монополистических сил.

Степень зависимости конкурентного начала как необходимого фактора экономической эффективности от разных видов собственности, от их трансформации — одно из стержневых направлений современного экономического анализа. С этой точки зрения определение роли той или иной формы собственности отходит на второй план по сравнению с главным и решающим фактором развития человека и человеческого общества — с состязательностью, которая в экономике означает конкуренцию. Любой вид собственности (в том числе и государственная) встает на пути прогресса, если противостоит конкуренции и рождает монополию. И в то же время любой вид собственности (в том числе и частная) оказывается мощным стимулом прогресса, если способствует созидательной конкуренции.

В процессе конкуренции собственность находится в постоянном взаимодействии с такими категориями, как безраздельное владение, включающее право на продажу и обращение выручки в пользу владельца; участие как разновидность владения; пользование (арендование); распоряжение, которое может совпадать, а может и не совпадать с собственностью и управлением (например, участие в президентском или наблюдательном совете); управление, которое в

крупных корпорациях, как правило, отделено от собственности, а в мелких чаще всего совпадает с ней.

История мировой экономики (особенно опыт второй половины XX в.) демонстрирует тот факт, что наиболее важным для экономики является не характер собственности, а то, в каких условиях она в действительности функционирует, какие складываются отношения между собственностью и управлением. С этой точки зрения интересно, что и в направлениях западной науки, не имеющих с марксизмом ничего общего, распространены взгляды, согласно которым рациональному хозяйствованию противоречит не сама по себе государственная собственность, а порочные формы ее функционирования. Такова была точка зрения одного из наиболее крупных экономистов нынешнего века, В. Парето [11].

Но, с другой стороны, система, в которой банкротства исключены, сама в целом обнаруживает своё банкротство. Это не каламбур, а констатация многолетнего опыта социалистических стран, раскрытие теоретического положения, согласно которому эффективность не может поддерживаться и повышаться иначе как на основе конкуренции — последнее же всегда связано с закрытием нерентабельных предприятий, часть которых ликвидируется в результате банкротств. Речь может идти только о количестве, о том, чтобы по своему числу и масштабам банкротства, играя «очистительную» роль, не переходили бы грань, за которой их роль становится для экономики разрушительной. Истинная социальная справедливость заключается не в том, чтобы трудоспособных, но плохо работающих поддерживать за счет хорошо работающих, а в том, чтобы конкуренция способствовала процессу равнения на лучших — невзирая на то, что в ходе такого состязания часть ее участников «сходит с дистанции».

Подводя итоги, можно сказать, что теоретическая связь между банкротством, собственностью и конкуренцией подтверждается, и в том числе историческими фактами. Именно отсутствие конкуренции стало одной из основных причин банкротства советской экономической системы, потребовало изменения ее экономического базиса — государственной формы собственности на средства производства с помощью механизма приватизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губарь О.В. Институциональное воздействие на трансформацию собственности // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2000. — № 2. — С. 84–88.
2. Волков А., Гурова Т., Титов В. Санитары и мародеры // Эксперт. — 1999. — № 8. — С. 18–24.
3. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. — М.: Статут, 1999. — 204 с.
4. Смит А. Начала политической экономики и налогового обложения. Глава II. «О деньгах как особой части общих запасов общества или об издержках для поддержания национального капитала» [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/6404>.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 30 т. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1955. — Т. 4. — 615 с.
6. Малый экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. — М.: Институт новой экономики, 2000. — 1088 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 30 т. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1955. — Т. 23. — 669 с.
8. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. — М.: Экономика, 1995. — 540 с.
9. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 12. — С. 6–14.
10. Черкасов Г.И. Общая теория собственности. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 263 с.
11. Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. — М.: Мысль, 1991. — 299 с.

Поступила 15.05.2008 г.